

Он не хочет пачкать руки

Цзи Нуань оглянулась, потрясенно глядя, как холодная и прямая фигура Мо Цзиншэня идет к ней от входа.

Зачем ему здесь появляться?

Люди, наблюдавшие за происходящим со стороны, были ошеломлены. Они увидели, что приближающийся человек был высок и внушителен. Его как будто принесло весенним ветром за дверь. Его спокойные и темные глаза заставляли их чувствовать холод внутри; никто не знал, откуда взялся этот суровый и холодный Бог.

В тот момент, когда Чжоу Яньянь и Хань Тяньюань обернулись и увидели Мо Цзиншэня, их лица застыли в шоке.

Простые люди здесь не знали об истинной природе Мо Цзиншэня, но как они могли не знать?

Холодные темные глаза Мо Цзиншэня скользнули мимо Чжоу Яньянь и быстро остановились на Цзи Нуань. Он увидел рубашку, которую она положила на прилавок.

- Миссис Мо выгонят из дома семьи? Почему я об этом не знаю?- спокойно спросил он тихим голосом. Хотя его слова прозвучали безобидно, температура в магазине, казалось, резко упала в одно мгновение.

Взгляд Чжоу Яньянь трепетал.

- Президент Мо, зачем вы здесь?...

Мо Цзиншэнь даже не взглянул на нее.

Он подошел к Цзи Нуань. Стоявшие рядом служащие невольно отступили назад.

Цзи Нуань не знала, почему он появился здесь, но от его появления ее сердце успокоилось.

Когда он приблизился к ней, она подняла голову и улыбнулась.

-Со мной все в порядке. Не нужно за меня заступаться.

Мо Цзиншэнь, казалось, вообще не слышал ее. Он взял ее руку и положил себе на ладонь—это было молчаливое, но решительное действие.

- Президент Мо, это просто недоразумение... - как только Хань Тяньюань увидел Мо Цзиншэня, он испугался.

Независимо от того, насколько велико влияние семьи Хань, они не смогут победить семью Мо. Если они поймают гнев Мо Цзиншэня из-за такого пустяка, то, когда он вернется домой сегодня вечером, его ноги, несомненно, будут сломаны его родителями.

Мо Цзиншэнь даже не взглянул на него. Он проигнорировал свои бесполезные слова, холодно ответив на предыдущий вопрос:

- Когда я провожу жену в магазин, должен ли я сначала объясниться с вами?

- ...- Поперхнулась стоявшая рядом Чжоу Яньян.

Сопровождать Цзи Нуань в магазин?

Все знали, что Мо Цзиншэнь был чрезвычайно редким цветком, желанным для многих. Кто-то вроде него, как у него может быть свободное время, чтобы сопровождать Цзи Нуань в магазин!

Хань Тяньюань увидел, что Чжоу Яньян, похоже, затаила на них обиду, и сразу же решил сначала защитить себя.

- Президент Мо, это спор между женщинами. Я также не в состоянии сдерживать их, вы видите, это действительно...

- Разве споры между женщинами не требуют мозгов?

Мо Цзиншэнь взял рубашку из рук Цзи Нуань, его глаза стали холодными, а голос еще более апатичным.

-Разве ты не видишь, что эта рубашка была специально подобрана для меня? Якобы Миссис Мо была проигнорирована и вот-вот будет выметена за дверь; вы даже можете придумать такие слова?

Кожа Чжоу Яньян постепенно побелела. Хотя она видела, как Цзи Нуань покупала рубашку раньше, она не думала, что это будет для Мо Цзиншэня!

Как это может быть?...

Слухи снаружи ясно говорили о том, что эти двое были далеки друг от друга!

Мо Цзиншэнь взглянул на карточку в руках Цзи Нуань.

- Сколько раз я говорил тебе это, когда ты выходишь из дома, не забудь взять с собой свою

визитную карточку. Я действительно избаловал тебя, даже когда ты идешь в магазин, ты ничего не приносишь. Ты действительно думаешь, что везде есть сад Ю?

Внезапно в поле зрения появилась черная карта, покинувшая руки Мо Цзиншэня и появившаяся в руках Цзи Нуаня.

Цзи Нуань не была глуп и отреагировала очень быстро.

-Это потому, что я уехала в спешке и забыла....

- Постарайся запомнить это с этого момента.- Мо Цзиньшэнь нежно погладил ее по макушке, словно уговаривая трех-четырехлетнего ребенка, который всегда теряется. Его тон был невыносимо нежным.

Все, кто наблюдал за происходящим, внезапно получили изрядную дозу публичного проявления чувств. Все они, независимо от того, были ли они замужем или одиноки, держались за свои сердца и зеленели от зависти.

Карта, которую держала Цзи Нуань, была универсальной бескрайней разновидностью высококлассных черных карт.

На самом деле не то чтобы Мо Цзиньшэнь никогда не давал ей эту карточку. Когда они только поженились, он уже отдал ей все, что имел. Просто тогда она отказалась бы быть с ним, даже если бы умерла.

- Президент Мо. - Хань Тяньюань, казалось, не боялся смерти, когда он шел, думая объяснить. В тот момент, когда он подошел ближе, Цзи Нуань увидела вспышку холодного света, появившуюся в кажущихся спокойными глазах Мо Цзиншэня.

Слова, которыми они обменялись здесь раньше, он, очевидно, слышал.

Она быстро и нежно ущипнула его за пальцы.

Независимо от того, насколько большим было влияние семьи Мо, связи семьи Хань в городе Хай были не простыми. Не было никакого смысла в том, чтобы отношения двух семей испортились из-за небольшой ссоры с Чжоу Яньянь. Она не хотела причинять ему никаких неприятностей, даже если это количество неприятностей для него ничего не значило.

Хорошо, что она сама столкнулась с некоторыми проблемами, но она не хотела, чтобы Мо Цзиньшэнь опустился до того, чтобы иметь дело с такими людьми.

Оно того не стоило! И это испачкает ему руки!

Цзи Нуань деловито вжалась в его объятия, тихо говоря:

- я голодна. Я хочу пойти поесть.

Мо Цзиньшэнь пристально посмотрел на нее.

Это было действительно самое подходящее решение. После этого случая он мог иметь с ними дело, не затрагивая поверхностных отношений между семьями, чтобы она не страдала напрасно....

Однако перемена Цзи Нуань была...

Почему именно она изменилась?

Чжоу Яньян начала подумывать о том, чтобы тихо сбежать, но Хань Тяньюань заметил это. Вопрос о двухстах миллионах юаней еще не был решен. Независимо от того, было ли это правдой или ложью, он не мог позволить ей сбежать вот так. Он протянул руку и схватил ее за спину.

- А! Что ты делаешь! Чжоу Яньян обернулась и увидел его. Она была напугана до такой степени, что ее голос мгновенно стал мягким.

- Отпустите меня...

- Сбежать, вызвав неприятности? Может быть, вы действительно имеете отношение к этому делу?!- Выругался Хань Тяньюань, оттаскивая бессловесный мусор назад.

Ноги Чжоу Яньяна стали мягкими. Она не могла даже говорить.

Цзи Нуань снова потянула МоЦзиншэня за край рубашки.

-Здесь слишком много людей, и воздух нехороший.

Ее слова означали, что она хочет уйти.

Мо Цзиньшэнь крепче сжал ее руку, пристально глядя на нее. Когда он заговорил, в его голосе не было ни капли тепла.

- Извинитесь.

Выражение лиц Хань Тяньюаня и Чжоу Яньян застыло. Это слово было явно обращено к ним.

Он хотел, чтобы они извинились?

В передней части так много людей?

Хань Тяньюань сказал, что толпа еще не разошлась. На самом деле, количество собирающихся людей увеличивалось.

Он был молодым хозяином семьи Хан, что-то вроде публичного извинения....

Чжоу Яньян тоже чувствовала себя несколько смущенной. Однако, как бы ни была важна ее гордость, она не могла обидеть Мо Цзиншэня.

- Президент Мо ...- желая поскорее уйти от кризиса на ее глазах, Чжоу Яньян смирилась со своей судьбой и сказала - мне очень жаль. Все, что я говорила сегодня, было также тем, что я слышала из средств массовой информации....

Мо Цзиншэнь посмотрел на нее ледяным взглядом. -Ты извиняешься передо мной?

Холодная дрожь пробежала по ее спине, глаза слегка покраснели. Она неохотно повернулась к Цзи Нуань. - Мисс ... Мисс Цзи, мне очень жаль

- Мисс Чжоу, может быть, вы раньше очень громко кричали в борделе? Ваш голос немой? Я действительно ничего не слышу.- Цзи Нуань наклонилась. Ее лицо осветилось улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/736654>